

Вторая книжка "Современника"

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834--1836. Дмитрий Калинин.

Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гея.

Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна.

Подготовка текста В. Э. Бограда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М. Н.](#)

Радужно и искренно приветствовали мы первую книжку "Современника"; но это было сделано нами не столько по убеждению, сколько по увлечению. Вопреки заклтым односторонним фактистам, мы всегда почитали суждение *a priori* не только возможным, но даже более верным и безошибочным, чем суждение *a posteriori* {*a priori* - до опыта; *a posteriori* - после опыта (*лат.*) - *Ред.*}, и наши заключения, выведенные из чистого разума, всегда оправдывались и подтверждались опытом¹, по крайней мере в приложении их к явлениям нашей литературы. Скажите нам имя автора книги или издателя журнала, скажите, какого рода должна быть эта книга или этот журнал, и мы скажем вам, какова будет эта книга, каков будет этот журнал, скажем безошибочно, до их появления на свет, Вследствие такого *умозрительного* взгляда на явления литературного мира, для нас было достаточно имени Пушкина как издателя, чтобы предсказать, что "Современник" не будет иметь никакого достоинства и не получит ни малейшего успеха. Мы этим нимало не думаем оскорблять нашего великого поэта: кому не известно, что можно писать превосходные стихи и в то же время быть неудачным журналистом? Всеобъемлемость таланта и его направлений есть исключение: Гете, в этом случае, может быть пример единственный. Пусть нам скажут, хоть в шутку, что Пушкин написал превосходную поэму, трагедию, превосходный роман, мы поверим этому, по крайней мере не почтем подобного известия за невозможное и несбыточное; но Пушкин-журналист это другое дело. Повторяем: мы в этом случае никогда не ошибаемся; мы знаем цену всех романов, которые напишут гг. Булгарин, Греч, Степанов, Масальский, Калашников; всех теорий словесности, которые издадутся гг. Пласиным и Глаголевым, всех... но всего не перечтешь. Обращаемся к "Современнику". Его план, выход книжек, выбор статей - все это подало нам мало надежд; но, повторяем, мы приветствовали его радужно и искренно, не столько по убеждению, сколько по увлечению, причиною которого была статья "О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 гг.". Резкий и благородный тон этой статьи, смелые и беспристрастные отзывы о наших журналах, верный взгляд на журнальное дело - все это подало было нам надежду, что "Современник" будет ревностным поборником истины, искажаемой и попираемой ногами книжных спекулянтов, что его голос неутомимо, громко и твердо будет раздаваться на журнальной арене, превращенной в рыночную площадь продажных похвал и браней, что и !!!!!я сшибет не с одной пустой головы незаслуженные лавры, что он ошиплет не с одной литературной вороны накладные павлиньи перья, что он сорвет маску мнимой учености и мнимого таланта не с одного заезжего фигляра, с баронским гербом и татарским прозвищем, пускающего в глаза простодушной публике пыль поддельного патриотизма и лакейского остроумия. Тем приятнее было нам надеяться всего этого от "Современника", что теперь, именно теперь, наша литература особенно нуждается в таком журнале; и мы думали, что если бы сам Пушкин и не принимал в своем журнале слишком деятельного участия, предоставив его избранным и надежным сотрудникам, то одного его имени, столь знаменитого, столь народного, так сладко отзывающегося в душе русских, одного имени Пушкина достаточно будет для приобретения новому журналу огромного кредита со стороны публики; а кредит публики дело великое: с ним много хорошего может сделать талант, соединенный с любовью к истине и ревностью к благу общему.

Итак, мы решились ждать второй книжки "Современника", чтоб высказать положительнее наше о нем мнение. И вот мм наконец дождались этой второй книжки - и что ж? - Да ничего!.. Ровно, ровнехонько ничего!.. Статья "О движении журнальной литературы" была хороша,